Чао Гэ тоже не стал докучать ему. Войдя в кабинет, он налил Хань Линю супа, а когда тот закончил прибираться, молча сел рядом и стал смотреть, как Хань Линь в тишине жует ребрышки.

Допив суп, Хань Линь выглядел гораздо лучше: — Я пойду переговорю с дежурным врачом, посиди здесь, я освобожусь, и поедем домой.

Чао Гэ кивнул и принялся собирать миски с палочками и сумку Хань Линя.

Вскоре Хань Линь вернулся, и они спустились на парковку, чтобы покинуть больницу.

В машине они по-прежнему не разговаривали. Хань Линь сидел на пассажирском сидении, закрыв глаза и отдыхая, а Чао Гэ был полностью сосредоточен на вождении и тоже не мог заговорить.

Незадолго до прибытия домой тишину в салоне разорвал телефонный звонок.

Хань Линь нахмурился, открыл глаза и достал телефон. На экране светился единственный иероглиф — Мать.

Чао Гэ мельком бросил быстрый взгляд, и у него перехватило дыхание.

Из-за отношений с ним у Хань Линя были ужасные связи с семьей, и каждый их контакт заканчивался громкой ссорой.

Теперь, когда было уже так поздно, оставалось только гадать, что же случилось, раз мать Хань Линя решила ему позвонить.

— Алло, — ответил Хань Линь.

Чао Гэ сбросил скорость. Хотя он понимал, что подслушивать нехорошо, сердце его трепетало, и он изо всех сил навострил уши, пытаясь уловить хоть какие-то звуки.

Заметив это, Хань Линь включил громкую связь, и в салоне автомобиля тут же раздался встревоженный и властный голос матери Хань Линя.

— Что ты делаешь? — произнесли на том конце.

Хань Линь небрежно ответил: — Только что с работы, за рулем.

Собеседница тут же принялась отчитывать: — Какого чёрта ты отвечаешь на звонки за рулем?

Не воображай себя великим мастером, ты же не…

Хань Линь перебил: — За рулем Чао Гэ.

Мать Хань Линя холодно хмыкнула.

— Что-то случилось? — Хань Линю надоело слушать ее насмешки.

— Без повода и позвонить тебе нельзя? — В голосе матери Хань Линя сквозило раздражение.

Хань Линь не желал тратить время на пустые разговоры: — Если дел нет, я вешаю трубку.

На том конце на несколько мгновений воцарилось молчание, но в конце концов женщина подавила раздражение и с легким оттенком мольбы произнесла: — Твой младший брат сбежал из дома.

Хань Линь замер: — …Что?

Чао Гэ испугался, прислушиваясь к продолжению и одновременно подыскивая место, чтобы припарковаться у обочины.

Уставшим голосом мать Хань Линя произнесла в трубку: — Это Сяо Цзюнь. Сегодня вечером он пришел поужинать, мы немного поспорили, а когда я вышла из кухни, помыв посуду, обнаружила, что его нет.

Хань Линь на мгновение потерял дар речи.

— Прошло уже почти четыре часа, он не отвечает ни на чьи звонки, и у одноклассников его нет, — сказала мать Хань Линя. — Я собираюсь идти в полицейский участок заявлять о пропаже, просто хотела узнать, не связывался ли он с тобой. Больше всего на свете он любит тебя.

Услышав это, Хань Линь на секунду замолчал, а затем ответил: — Со мной он не связывался. Если он объявится, я тебе сообщу.

Мать Хань Линя тоже умолкла на несколько секунд, после чего произнесла: — Тогда я вешаю трубку.

— Угу.

Хань Линь сбросил вызов и убрал телефон. Чао Гэ уже припарковал машину у обочины и с

тревожным выражением лица стал жестами показывать ему: — Что нам делать, мы поедем искать его прямо сейчас?Хань Линь, который изначально испытывал некоторое беспокойство, увидев его реакцию, напротив, почувствовал себя легко: — Ты ведь даже в глаза его не видел, а переживаешь так, будто это твой собственный младший брат.

Чао Гэ недовольно шлёпнул его по бедру: — Разве твой брат — не мой брат!

— Да, твой брат, — согласился Хань Линь. — Но сейчас, даже если мы начнем поиски, у нас нет никаких ориентиров.

Чао Гэ зажестикулировал: — Попробуй позвонить ему, а потом обзвони его одноклассников и друзей, спроси, не видел ли кто его. Я сейчас поеду на машине во Вторую среднюю школу при городской больнице, а заодно проверю парки и интернет-кафе возле твоего дома.

Сначала Хань Линь никак не реагировал, но к концу его выражение лица стало странным.

Чао Гэ толкнул его: — Чего ты так на меня смотришь? Звони давай!

— Почему мне кажется, что ты стольким знаком с побегами из дома? — произнес Хань Линь.

Лицо Чао Гэ мгновенно вспыхнуло.

Хань Линь приподнял бровь, не стараясь цепляться за промахи Чао Гэ: — Ну а если в тех местах его не окажется, куда ты собираешься отправиться дальше?

Чао Гэ с виноватым видом зажестикулировал: — Сначала поищем там, а если не найдем, тогда подумаем о следующем шаге.

— Ладно, тогда я звоню ему. — Хань Линь одной рукой слегка ущипнул Чао Гэ за мочку уха. — Надо же, не ожидал, что мой Чао Гэ в прошлом был бунтующим подростком.

Чао Гэ:……

Чао Гэ слабо возразил: — Вовсе нет.

Закончив жестикулировать, Чао Гэ завел мотор и повернул руль в сторону Второй средней школы при городской больнице.

Хань Линь тем временем тоже достал телефон и позвонил Хань Сяоцзюню.

Он не слишком надеялся на то, что Хань Сяоцзюнь возьмет трубку.

У него в семье было два младших брата, и оба — настоящие сущие демоны. Второй сейчас учился в университете, его нрав немного смягчился, а вот третий как раз находился в периоде бунтарства и переходного возраста, способный натворить сколько угодно бед. Даже при том, что Хань Линь общался с ними нечасто, он всё же изредка доходил слухи об их текущих делах.

Он и вовсе не верил словам матери о том, что твой младший брат любит тебя больше всех.

У него с Хань Сяоцзюнем почти не было ничего общего, с чего бы этому несносному пацану вдруг беспричинно проникаться к нему симпатией?

Однако, стоило ему подумать об этом, как на том конце провода вызов приняли.

Низкий хриплый голос мальчика, переживающего период ломки голоса, прозвучал в ушах Хань Линя: — Брат?

Хань Линь на мгновение замер, а затем выпрямился.

Он откашлялся: — Хань Сяоцзюнь?

На том конце промычали в знак согласия.

Хань Линь спросил: — Ты где сейчас?

На стороне Хань Сяоцзюня воцарилось долгое молчание.

Оно длилось так долго, что Хань Линь уже почти потерял терпение и собрался переспросить, как Хань Сяоцзюнь наконец заговорил: — Я в Линьцзянюане.

Тут Хань Линь изумился еще сильнее.

Линьцзянюань — это место, где они с Чао Гэ раньше снимали жилье.

— Что ты там делаешь? — спросил Хань Линь.

Хань Сяоцзюнь отвечал очень медленно, и чувствовалось, что ему совсем не хочется отвечать на эти вопросы, но при этом он неизменно успевал выдать ответ ровно за секунду до того, как у Хань Линя кончится терпение.

— Ничего особенного, — отозвался Хань Сяоцзюнь. — Брат, ты переехал?

Теперь и без лишних слов было понятно, что Хань Сяоцзюнь отправился в Линьцзянюань именно в поисках Хань Линя.

http://bllate.org/book/40407/5128683